

ЭНИД БЛАЙТОН

Возвращение
на
остров сокровищ

Знаменитая пятерка

Энид Блайтон

Возвращение на остров сокровищ

«Азбука-Аттикус»

1944

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Блайтон Э.

Возвращение на остров сокровищ / Э. Блайтон — «Азбука-Аттикус», 1944 — (Знаменитая пятерка)

ISBN 978-5-389-13262-7

Неужели на острове снова чужой? А что находится в сундуке, который был найден на потерпевшей крушение шхуне? Знаменитая пятёрка пытается выследить контрабандистов, пока однажды в ночи не раздастся детский крик... Энид Блайтон – из детских авторов самая читаемая в мире. Её книги переведены на 90 языков и давно стали классикой. В творческом багаже английской писательницы свыше 800 произведений. Их суммарный тираж превышает 500 миллионов экземпляров.

УДК 821.111-93

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-13262-7

© Блайтон Э., 1944
© Азбука-Аттикус, 1944

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Энид Блайтон

Возвращение на остров сокровищ

Enid Blyton

FIVE RUN AWAY TOGETHER

Enid Blyton® Famous Five® Text copyright

© Hodder & Stoughton Ltd

Все права защищены

Illustration copyright © Hodder & Stoughton Ltd

Enid Blyton's signature is a Registered Trade Mark of Hodder & Stoughton Ltd

First published in Great Britain in 1944

By Hodder & Stoughton

© Кормашов А. В., перевод на русский язык, 2017

© Оформление, издание на русском языке.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2017

Machaon®

* * *

Глава 1

Летние каникулы

– Джордж, милая, займись наконец каким-нибудь делом, – вздохнула мама Джорджины. – Бегаешь взад-вперёд со своим Тимом, никакой возможности отдохнуть.

– Извини, мама, – бойко ответила Джорджина и придержала собаку за ошейник. – Мне просто скучно. Уже три недели лета, а я всё одна и одна. Скучно, когда вокруг никого из друзей.

Джорджина училась в частной закрытой школе вместе со своей двоюродной сестрой Энн. У Энн были братья Дик и Джулиан, и обычно они проводили время вчетвером. Но сейчас наступили летние каникулы, прошло уже три недели, а Джорджина по-прежнему гуляла в одиночестве. Энн, Дик и Джулиан уехали отдыхать. Они предлагали взять с собой и Джорджину, но девочку не отпустили родители – хотели пообщаться со своей дочерью.

Двоюродные сестра и братья приезжали только завтра, но зато обещали провести весь остаток лета в Киррин-Коттидж. Киррин-Коттидж – так называлась старинная усадьба, которая вместе с окрестными землями принадлежала родителям Джорджины.

– Вот будет здорово, когда они приедут! – радовалась девочка, которая сама себя, впрочем, называла Джордж, а не Джорджина. Ей так больше нравилось. – Правда, Тим? – Она и свою собаку звала сокращённо: Тим, а не Тимоти. – Будет здорово, когда они приедут. Согласен?

Тим залаял и подтвердил своё согласие, лизнув хозяйке руку. Он был большой и преданный пёс.

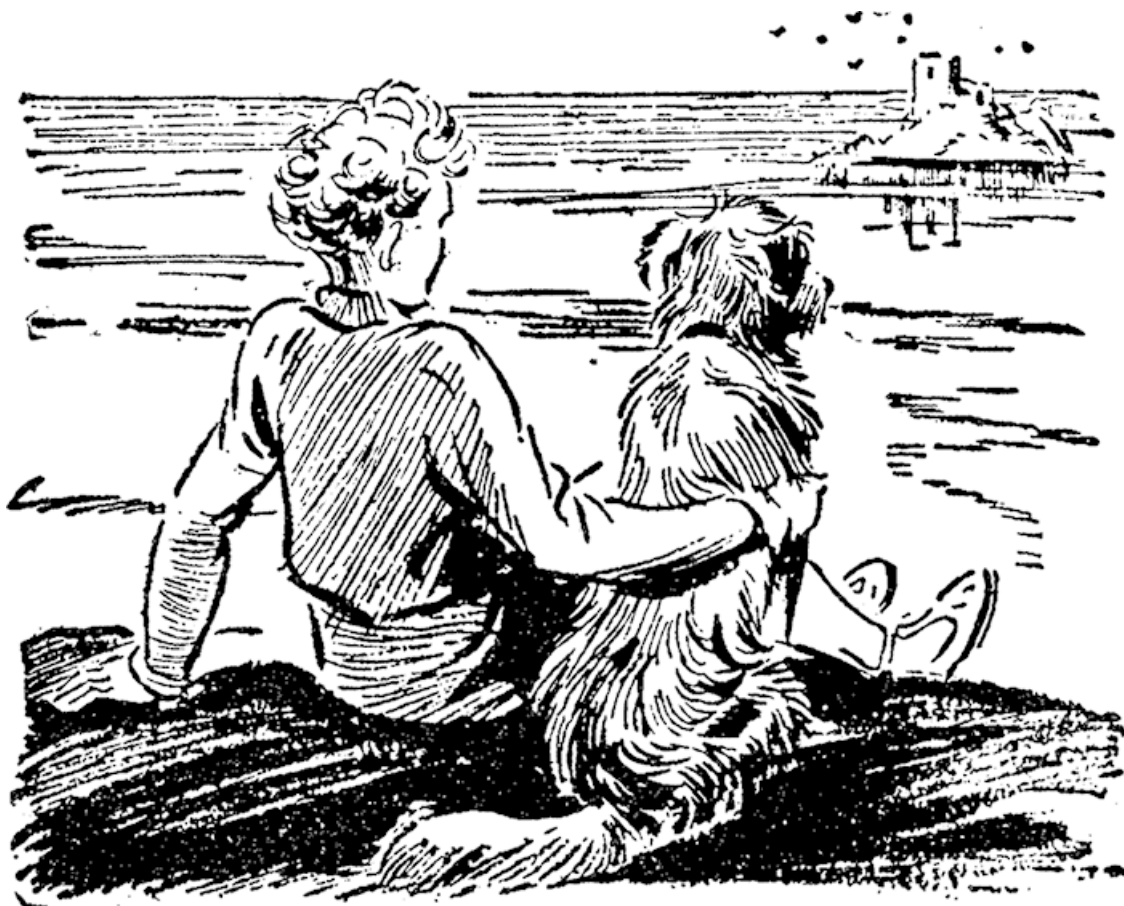
Джорджина по имени Джордж и одевалась как мальчишка. Она предпочитала джинсы и свитер. Ей так хотелось быть мальчиком, что она даже не откликалась, если кто-то называл её женским именем. Поэтому все звали её Джордж.

В первые недели летних каникул Джордж умирала со скуки.

– Раньше мне нравилось побыть одной, – объясняла она своему хвостатому другу, который ловил каждое её слово. – Но теперь я так не думаю. Это ерунда. Напротив, хорошо, когда рядом друзья. С ними можно побегать и поиграть.

Тимоти понимающе постучал хвостом по земле. Он-то уж знает, что значит «побегать и поиграть». Он тоже скучал по Энн, Дику и Джулиану.

Взяв с собой Тима, Джордж отправилась на берег моря с видом на широкий галечный пляж. Там она сидела над обрывом и, прикрывая глаза от солнца рукой, стала смотреть на далёкое море и на ближайшую бухту. Вход в бухту запирали скалистый остров. На нём когда-то стояла старинная крепость, руины которой были хорошо видны с берега.

«Этим летом мы снова побываем на острове, – мечтала Джордж. – Пока ещё у меня не было времени, да и лодка моя в ремонте. Но ничего, её скоро починят, и тогда мы обязательно поплывём. Будем снова исследовать развалины крепости».

– Слушай, Тим, – сказала она вслух, – а ты помнишь, как здорово в прошлом году мы играли на острове?

Тим прекрасно помнил те дни. Потому что и он был там. Он тоже бродил по тёмному и сырому подземелью, помогая искать сокровища. Этот пёс везде и всюду сопровождал отважную четвёрку друзей в их опасных приключениях, а уж помнить-то об этом он будет всегда. О чём и гавкнул.

– Правда не забыл? – обрадовалась Джордж и погладила собаку. – Значит, согласен снова поплыть туда? А ты не забыл, как Дик спускался по той ржавой железной лестнице, чтобы помочь нам выбраться из подземелья?

Впрочем, всего интересного и не припомнишь, слишком много событий случилось в то лето! Тем сильнее Джордж захотелось, чтобы скорее наступило завтра, когда наконец приедут её друзья.

«Ах, было бы здорово, если бы мама отпустила нас туда на всю неделю! – вновь размечталась Джордж. – Чтобы мы могли остаться на острове одни и пожить там в своё удовольствие. На своём собственном острове!»

Джордж всегда хотелось иметь свой остров, хотя она ещё плохо осознавала, что мечта её наполовину сбылась. Ведь остров Киррин находился в собственности её матери, как и вся земля вокруг. Как-то, несколько лет назад, мать сказала, что придёт час и всё это будет принадлежать её дочери. Но девочке хотелось этого уже сейчас. Уже сейчас она считала своими всех кроликов, птиц и прочих существ, обитающих на острове.

– Думаю, нам будем там интересно, – продолжала говорить Джордж, поглаживая собаку. – Возьмём с собой всё необходимое, побольше еды и будем жить на острове, как Робинзон Крузо.

А на следующий день Джордж поехала встречать своих друзей. Она сама правила своей небольшой смирной лошадкой, запряжённой в лёгкую двуколку. Её мама тоже собиралась на станцию, но потом сказала, что плохо себя чувствует, и осталась дома. В последнее время Джордж очень волновалась за свою мать. Той часто нездоровилось, хотя, возможно, всё дело было в духоте, которая стояла на улице. Лето и в самом деле выдалось очень жарким. Солнце целыми днями висело на бледном, выгоревшем небе, на котором не было зачастую и намёка на облачко. Джордж успела хорошо загореть, особенно её лицо, на котором только сильнее стали выделяться голубые глаза. А ещё к лету Джордж коротко постриглась, так что сейчас было даже трудно угадать, кто правит лошадью – мальчик или девочка.

К платформе подошёл поезд. В окне одного из вагонов появились знакомые лица, тут же высунулись головы, замахали руки. Джордж радостно помахала в ответ.

– Джулиан! Дик! Энн! Наконец-то вы приехали! – крикнула она.

Трое подростков выскочили на перрон. Самый старший из них, Джулиан, подозвал носильщика и попросил забрать их вещи из багажного отделения.

– Привет, Джордж! – поздоровался он. – Как дела? Ты, однако, выросла за этот год!

Они все выросли. Все стали на год взрослее по сравнению с прошлым летом. Даже Энн, младшая сестра Дика и Джулиана, теперь не выглядела совсем уж маленькой. Она вихрем бросилась к Джордж, принялась обнимать её, целовать, а потом точно так же стала целовать Тима, обхватив его за шею. Пёс был рад поцелуям, но ему всё же больше нравилось лаять и скакать. Некоторое время дети галдели, перебивая друг друга, обмениваясь новостями и пытаясь успокоить собаку. Говорили все разом:

– Нам уже казалось, что мы никогда не доедем!

– Тимоти, ты совсем не изменился, мой милый пёсик!

«Гав! Гав! Гав!»

– Мама извиняется, что не смогла вас встретить.

– Ты уже такая загорелая, Джордж!

– Мы ужасно соскучились по тебе, но теперь нам скучно не будет!

«Гав! Гав!»

– Замолчи, Тим! И перестань прыгать на людей, ты уже порвал мне рубашку. Но всё равно, старый дуралей, я очень рад тебя видеть.

«Гав!»

Носильщик подкатил тележку, на которой лежал багаж, и помог перенести чемоданы в повозку. Джордж взяла в руки вожжи и скомандовала:

– Н-но, пошла!

Лошадка вздохнула и пошла. Пятеро друзей, считая собаку, не замолкали ни на минуту. Громче всех, разумеется, не замолкал Тимоти. И это неудивительно. Ещё никому в целом мире не удалось перекричать лающую собаку.

– Надеюсь, с твоей мамой ничего серьёзного, – сказал Джулиан, когда все немного успокоились. Джулиан очень любил тётю Фанни, которая, в свою очередь, просто обожала своих племянников и племянницу.

– Наверное, ей дурно из-за жары, – сказала Джордж.

– А как дядя Квентин? – спросила Энн. – Он здоров? Как он поживает?

Племянники слегка настороженно относились к своему дяде, у которого был нервный, вспыльчивый характер. Казалось, он просто недолюбливал детей. А может, он просто не умел с ними общаться и поэтому при первой же возможности старался уйти из дома.

– Папа в порядке. Но он очень волнуется из-за мамы. Он всегда такой. Когда с мамой всё хорошо, он почти не замечает её, а когда ей становится плохо, ужасно расстраивается и

переживает. Постарайтесь не дёргать его по пустякам. Вы же знаете, какой он бывает, когда нервничает.

Дети знали. Дядю Квентина никогда нельзя было попусту беспокоить, да и вообще не стоило ему лишний раз появляться на глаза. Впрочем, никакие мысли о дяде не могли испортить ребятам настроение. Ведь впереди их ждали каникулы в Киррин-Коттидж, море, солнце, верный пёс Тимоти и много новых приключений.

– А мы поплывём на остров, Джордж? – спросила Энн. – А давай, а? Мы не были там с прошлого лета. В зимние каникулы было слишком холодно, в весенние тоже. Зато сейчас в самый раз.

– Обязательно поплывём! – воскликнула Джордж, и её глаза засверкали. – Знаете, о чём я подумала? Было бы здорово отправиться туда на целую неделю. Мы стали на год старше, так что мама теперь нас наверняка отпустит.

– Провести неделю на твоём острове! – воскликнула Энн. – Невероятно! Я даже поверить в это не могу.

– На *нашем* острове, – поправила кузину Джордж. – Помните, я тогда разделила его на всех, чтобы у каждого был свой кусочек. Так что теперь это *наш* остров. Наш – не только мой.

– А как же Тимоти? У него же нет своего кусочка. У всех есть, а у него нет. Так нечестно, – засмеялась Энн.

– Мы с ним поделим мой, – тоже засмеялась Джордж.

Тут она остановила повозку, потому что дорога вышла на берег моря, и вдали показался остров Киррин. – Глядите, вон он, наш остров! Привет тебе, остров! Скоро мы к тебе вернёмся. Конечно, я могла бы приплыть, но моя лодка ещё в ремонте.

– Вот и хорошо, что в ремонте, зато теперь мы поплывём вместе, – сказал Дик. – Интересно, а кролики там ещё водятся?

«Гав!» – подал голос Тимоти, которого всегда очень волновала эта тема.

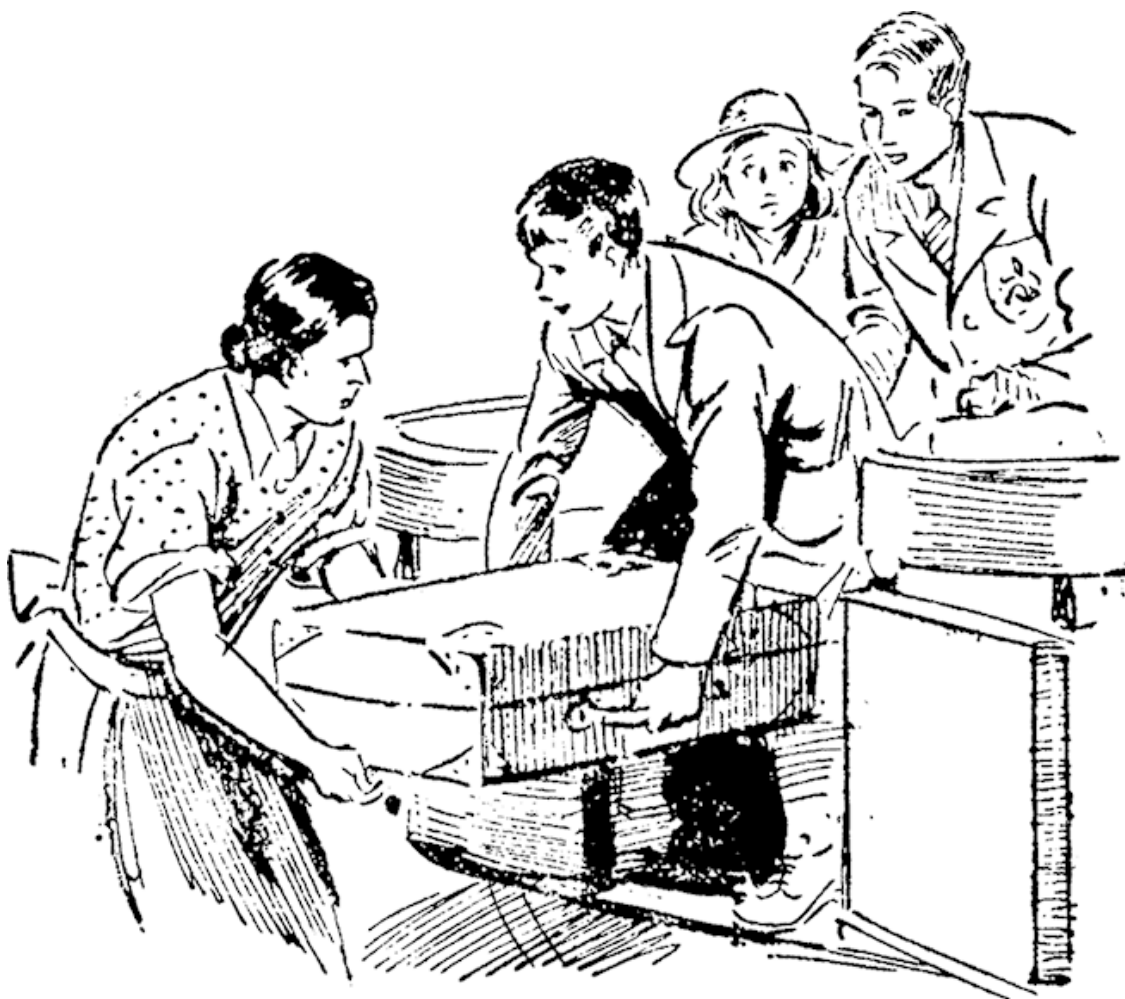
– Даже не смей думать! – пригрозила собаке Джордж. – Я тебе запрещаю гонять кроликов – слышишь?!

Тимоти тотчас опустил хвост и скорбно взглянул на свою хозяйку. В этом вопросе они кардинально расходились. Пёс был убеждён, что кролики существуют только для того, чтобы их гонять и душить, а Джордж считала, что они существуют для чего-то другого.

– Н-но, пошла! – крикнула Джордж и хлопнула поводьями.

Лошадка охотно потрусила дальше и скоро достигла ворот усадьбы Киррин-Коттидж.

На заднем крыльце дома появилась высокая худая женщина в грязном кухонном переднике. Молча, с очень недовольным лицом она помогла внести вещи в дом. Дети раньше её не видели.

– Кто это? – спросили они у Джордж.

– Наша новая кухарка, Джоанна, прежняя, уехала домой ухаживать за своей матерью, которая сломала ногу. Вот мы и взяли миссис Стикс.

– Фамилия что надо, – прошептал Джулиан, глядя на кухарку. – Так называется река смерти, которая протекает в Аду! Мы в школе об этом читали, когда проходили мифы Древней Греции. Неприятная женщина. Жаль, что уехала старая добрая Джоанна. Помните, как она любила подкармливать Тима?

– У миссис Стикс тоже есть собака, – сказала Джордж. – Только вся очень грязная и лохматая. Противная мелкая дворняжка.

– А где собака сейчас? – спросила Энн, тревожно оглядываясь по сторонам.

– Её держат взаперти в кухне, и Тиму туда нельзя. А он всё равно туда ходит. Ложится под дверь и нюхает, а миссис Стикс боится на него наступить, когда открывает дверь. И страшно пугается.

Все засмеялись. Они помогли кухарке разгрузить багаж и внести в дом вещи. Джордж повела лошадь на конюшню, а трое юных гостей пошли поздороваться с дядей и тётей.

– Мои дорогие, как я рада вас видеть! – воскликнула тётя Фанни, не вставая с дивана, на котором лежала. – Извините, что не смогла встретить. Дяди Квентина дома нет, он пошёл прогуляться. А вы пока поднимайтесь наверх, умывайтесь, переодевайтесь и спускайтесь к чаю.

Мальчики поднялись в отведённую для них комнату, расположенную под самой крышей. Оттуда, через окно, открывался прекрасный вид на море и бухту. Девочки тоже жили вместе, и Энн отправилась в комнату Джордж. Все гости переживали лёгкое возбуждение. Наконец-то

они снова в этой старинной усадьбе Киррин-Коттидж! Вместе с Джордж и её верным псом Тимоти!

Глава 2

Семья Стикс

Как это здорово просыпаться ранним летним утром в усадьбе Киррин-Коттидж! Сквозь открытые окна ярко светит солнце, поют птицы, доносится шум прибоя. Так и хочется сразу побежать к морю, искупаться, а потом ещё погулять по берегу бухты и полюбоваться на остров Киррин, такой скалистый и такой живописный.

– Хочу окунуться ещё до завтрака, – сказал Джулиан и взял полотенце. – Ты со мной, Дик?

– А то! Мы все с тобой. Пойду позову девочек.

Вчетвером они побежали к морю, и Тим галопом нёсся за ними, крутя хвостом, хлопая ушами и болтая в воздухе длинным красным языком. Он тоже прыгнул в воду вслед за ребятами и плавал кругами, мощно загребая воду передними лапами. Плавать умели все, но лучшими пловцами всегда считались Джордж и Джулиан.

Потом все выбрались на берег, насухо обтёрлись полотенцами, оделись и пошли домой. Аппетит перед завтраком у них нагулялся отменный. Когда они проходили мимо сада, Энн заметила меж кустов какого-то мальчика, почти подростка, прыщатого и с патлами грязных волос на непропорционально большой голове.

– Кто это? – спросила она у Джордж.

– Это Эдгар, сын миссис Стикс. Конченный придурок. Он вечно дразнится и строит рожи, фу!

Эдгар как раз этим и занимался. Строил рожи и дразнил Джордж.

– Джорджи-Порджи, керосинка, на обед морская свинка! – с хохотом выкрикивал Эдгар. Ему было лет тринадцать-четырнадцать, но вёл он себя совершенно как ребёнок. – Джорджи-Порджи, керосинка, на обед морская свинка!

Джордж от злости покраснела.

– Вот так он всегда, – сказала она. – Ему почему-то не нравится, что меня зовут Джордж. И я его тоже терпеть не могу.

– Эй, ты, там! Лучше заткнись, а то ведь получишь! – пообещал Джулиан.

– Джорджи-Порджи, керосинка! – ухмыляясь, продолжал выкрикивать Эдгар. Прыщи на его жирном, лоснящемся лице проступили ещё сильнее. Мальчик словно старался выглядеть как можно противнее.

Джулиан сделал в его сторону угрожающий шаг, Эдгар тут же сорвался с места, побежал в дом и скрылся за дверью кухни.

– Я бы этого ему не спустил, – произнёс Джулиан. – Удивляюсь тебе, Джордж. Давно бы уже надавала ему пинков, выдрала волосы и вообще проучила бы вонючку как следует! Ты ведь отлично умеешь драться. Зачем терпишь?

– Зачем терплю?! Да, я терплю, я терплю, пускай во мне всё кипит, но ты ведь знаешь, что мама болеет, и, если я сейчас догоню и побью Эдгара, миссис Стикс может завтра хлопнуть дверью и уехать. А как мы будем без кухарки? Тогда ведь маме придётся всё делать самой, а для неё сейчас это очень трудно. Вот мне и приходится сдерживать себя. И Тимоти тоже.

– Ну, тогда ты правильно поступаешь. Молодец, – с уважением в голосе сказал Джулиан. Он-то знал, как трудно бывает Джордж сдерживать свой характер, особенно когда её что-то сильно злит.

– Пойду схожу к маме, узнаю, как она себя чувствует. Может, принесу ей завтрак в постель. Я пошла. Если вонючка выйдет из дома, попридержите Тимоти. А то он может покушать Эдгара.

Джулиан взял Тимоти за ошейник. Пёс и без того рычал, пока сын кухарки находился в саду, да и сейчас он пребывал в своей охотничьей стойке, нюхая воздух и шевеля мокрым носом. Словно заранее чувствовал добычу.

Вместо Эдгара из дверей появилась маленькая лохматая собачка неопределённого грязно-белого цвета. Шерсть её казалась нечёсаной и побитой молю. Уши прижаты, хвост опущен между ног.

«Гав!» – радостно рявкнул Тим, вилая хвостом. Ему не терпелось с этой дворняжкой поиграть, и он рванул к ней навстречу.

Джулиан не сумел удержать Тима. Тот в два прыжка оказался у дома и взлетел на крыльцо, чем до смерти перепугал собачонку. Она пронзительно взвизгнула и попыталась скрыться за дверью кухни.

– Тимми, назад! Ко мне! – кричал Джулиан.

Но Тим уже ничего не слышал. Он наложил свою пасть на маленькую головку собачки. Это было, если переводить на язык человеческих жестов, чем-то сродни рукопожатию или даже попыткой пса-кавалера поцеловать руку у собаки-дамы. Дама была перепугана насмерть и вопила о помощи.

Миссис Стикс появилась на крыльце со сковородкой в руке.

– Прочь, скотина! – закричала она на Тима и стала отгонять его, замахиваясь сковородкой. Один раз ей удалось его даже стукнуть, но пёс огрызнулся, и крайне неудачно, поскольку промахнулся и тяпнул зубами несчастную собачку. Та издала душераздирающий вопль, дико обиделась и бросилась в яростную атаку.

– Не смейте бить чужую собаку! – закричал Джулиан кухарке. – Тим, ко мне! Тим, ко мне!

На крыльцо осторожно выглянул Эдгар. Бочком-бочком он спустился, поднял с земли камень и только ждал случая, чтобы метнуть его в Тимоти. Это увидела Энн и закричала:

– Только посмей! Только посмей бросить камень в нашу собаку!

На шум вышел дядя Квентин. Он был сердит.

– Что за безобразие! Что тут такое происходит? Никогда ещё не слышал такого лая и *ора!*

Вслед за дядей Квентином из дома пулей выскочила Джордж и смело бросилась на защиту своего любимого пса, оттаскивая его от вредной собачонки.

– Джордж, оставь! Не надо так делать! – крикнул ей отец. – Разве ты не знаешь, что собак нельзя разнимать голыми руками? Эй, окатите их водой! Где тут садовый шланг?

Садовый шланг лежал неподалёку, он был уже присоединён к крану. Джулиан подбежал и открыл кран. Затем схватил шланг и направил его на собак. Сильная струя холодной воды быстро охладила пыл дерущихся.

Мокрые собаки разбежались в стороны и принялись отряхиваться, мгновенно забыв друг о друге. Однако Джулиан не забыл про Эдгара и как бы случайно направил струю воды в его сторону. Тот взвизгнул не хуже своей собачонки, громко заревел и дважды мокрый, потому что в слезах, убежал в дом.

– Зачем ты это сделал? – упрекнул Джулиана дядя Квентин. – Какой ты, однако, хулиган. – Затем он обернулся к дочери: – Джордж, иди привяжи Тима! – И лишь после этого вежливо обратился к кухарке: – Миссис Стикс, я же просил держать свою собаку на кухне. И выводить гулять её только на поводке. Разве нет? Разве я не просил? Если бы вы послушались меня, ничего подобного бы не случилось. Но вы всё забыли, и это печально. Однако сейчас я хотел бы знать – где наш завтрак? Почему нам приходится его вечно ждать?

Миссис Стикс что-то пробормотала себе под нос и быстро вернулась на кухню, уводя за собой собачку. Джордж нехотя отвела Тимоти к его конуре и посадила на цепь. Пёс лёг на землю и выглядел совершенно несчастным.

– Ты сам виноват, – объяснила ему Джордж, стараясь не выдать голосом своего сочувствия. – Сколько раз я тебе говорила не обращать внимания на эту дворняжку! Теперь видишь, что получилось? Папа явно не в духе и останется таким до конца дня. Миссис Стикс тоже будет сердиться и вряд ли испечёт нам сладкое к чаю.

Тим издал скорбный всхлип и положил голову на лапы. Из пасти его торчало несколько белых шерстинок. «Конечно, нет ничего приятного в том, что тебя сажают на цепь, но я всё-таки успел тяпнуть эту злючку за ухо! Будет теперь знать, если не понимает хорошего к себе отношения!» – думал он.

Всех позвали завтракать.

– Прости, что я не смог удержать Тимоти, – сказал Джулиан Джордж. – Но он чуть не оторвал мне руку. Он стал таким сильным.

– Это да, – согласилась Джордж. – Он стал очень сильным. И ещё у него теперь такая большая пасть, что, дай ему волю, он вмиг бы проглотил эту шавку. И Эдгара заодно.

– И миссис Стикс тоже, – добавила Энн. – Он всех бы проглотил и не подавился. Но так им и надо. Они плохие.

Подобного рода мысли аппетита не прибавляли. Тётя Фанни так и не вышла к завтраку, а дядя Квентин оставался в самом дурном расположении духа. Он коротко разговаривал с Джордж и хмуро поглядывал на остальных детей, сидевших за столом как мышки. Энн даже успела пожалеть, что они вообще приехали сюда. Правда, вскоре она вспомнила, что день только начинается, и настроение у неё немного поднялось. Они ведь уже решили не обедать сегодня дома, а взять еду с собой и отправиться на весь день на пляж, а то и сплавать на остров Киррин. На острове дядя Квентин уж точно не испортит никому аппетит.

Недовольная миссис Стикс принесла овсянку и ломтики поджаренного бекона. Своё недовольство она выражала тем, что с грохотом ставила тарелки на стол.

– Не могли бы вы обращаться с посудой поделикатнее, сударыня? – сделал ей замечание дядя Квентин.

Миссис Стикс вздрогнула и следующую тарелку поставила почти беззвучно. Неудивительно. Она всегда боялась хозяина дома, особенно когда тот сердился.

Лишь к концу завтрака настроение у дяди Квентина немного улучшилось.

– И что вы сегодня собираетесь делать? – спросил он у детей, оглядывая их в очередной раз. Их кислые лица ему уже порядком надоели.

– Хотели отправиться на пикник, – ответила за всех Джордж. – Я уже сказала маме, она не против. Только велела попросить миссис Стикс приготовить нам с собой бутерброды.

– Не думаю, что кухарка вложит сегодня в бутерброды всю душу, – попытался пошутить дядя Квентин, но получил в ответ только вежливые улыбки. – Ну что же, идите на кухню и попросите.

Ответом была полная тишина. Никто не хотел идти к кухарке и просить её сделать бутерброды.

– Это всё из-за той плешивой вредины, – грустно вздохнула Джордж. – Все наши беды.

– Плешивая вредина, это кто? Сын миссис Стикс? – удивился папа.

– И он тоже вредина, – усмехнулась Джордж. – Хотя он скорее вонючка, чем вредина. Ему надо лучше мыться по утрам, а то у него постоянно жирное лицо и прыщи. И волосы тоже не мешало бы вымыть – вечно грязные. Но он не плешивый. Плешивая их собачонка. Миссис Стикс зовёт её Пушинка.

– Пушинка? – снова удивился отец. – Она разве похожа на Пушинку? Мне кажется, что Плешинка ей подходит куда больше.

За столом захихикали. Не рассмеялась одна Джордж:

– Пушинка или Плешинка, всё равно вредина!

Проблему с бутербродами разрешила мама. Она сама попросила миссис Стикс об этом, когда та принесла маме завтрак в постель. Кухарка была очень недовольна и ворчала:

– Бутерброды им подавай! Понаехали тут! А я не подряжалась готовить на три лишних рта. Мне за это не платят.

– Я же предупреждала вас, миссис Стикс, что скоро приедут дети, – терпеливо напомнила мама. – А потом ведь я не ожидала, что заболēju как раз к их приезду. А то бы я приготовила бутерброды сама и сделала бы ещё много важных вещей. А сегодня я прошу об этом вас, миссис Стикс. Возможно, мне завтра станет легче и я смогу заняться хозяйством, но сегодня, пожалуйста, пусть дети побудут на природе. Давайте дадим им сначала немного отдохнуть, ведь если я в ближайшее время не поправлюсь, им самим придётся помогать вам по хозяйству.

Получив корзинку с едой, Джордж, Джулиан, Дик и Энн выбежали из дома. В саду они снова увидели прыщавое лицо Эдгара. На этот раз сын кухарки не дразнился, а сразу начал ныть, что он тоже хочет пойти с ними к морю.

– Ну почему мне нельзя с вами? – приставал он. – Я тоже хочу покататься на лодке. И остров я знаю как свои пять пальцев, даже лучше!

– Не ври, не знаешь! – возмутилась Джордж. – Откуда ты можешь знать? Ты там никогда не был. И вообще, это *мой* остров. *Мой!* Понял? То есть наш. Он принадлежит нам, всем четверым, и ещё Тиму. И мы тебя туда никогда не пустим!

– Всё ты врѣшь! Никакой это не твой остров! – закричал в ответ Эдгар.

– Думай что хочешь, – ответила Джордж и повернулась к своим друзьям: – Да ну его! Пошли. Зачем тратить время на этого дурачка.

Но только они сделали несколько шагов, как сзади опять раздался противный обиженный голос. Эдгар снова завёл свою шарманку:

*Джорджи-Порджи, керосинка,
на обед морская свинка!
Джорджи-Порджи, керосинка,
на обед морская свинка!*

Джулиан хотел всё-таки догнать и побить Эдгара, но Джордж опять удержала его:

– Не надо, Джулиан, я же просила. Он сейчас побежит к своей матери, та уволится, и тогда моя мама останется без помощницы. Не стоит обращать на него внимание, у нас и так полно дел. Но как же я его всё-таки ненавижу! Урод!

«Гав!» – гавкнул Тим, что на собачьем языке значило «точно!».

– Тимми отлично нас понимает, – рассмеялась Джордж. – У него теперь свои счёты с их плешивой Плешинкой.

Ребята рассмеялись, и настроение у всех резко поднялось. Они весело пошли дальше и вскоре уже перестали слышать Эдгара с его заунывным «Джорджи-Порджи».

– Давай пойдём посмотрим на твою лодку, Джордж, – предложил Джулиан. – Может, она уже готова, и тогда мы сразу отправимся на остров.

Глава 3

Неприятный сюрприз

Лодка Джордж была почти готова, но только почти. Вчера на её борта был нанесён последний слой краски. Красной краски. Именно такой яркий цвет выбрала Джордж для своей красавицы в этом году. И не зря. Покрашенная, лодка выглядела замечательно. Даже вёсла у неё были красными.

– И мы не сможем спустить сегодня лодку на воду? – расстроилась Джордж.
Лодочный мастер Джим покачал головой.

– Сегодня не получится, – сказал Джим. – Краска ещё не высохла, вы все перепачкаетесь. Приходите завтра. Завтра всё будет готово, мистер Джордж.

Обычно люди всегда улыбались, когда лодочник Джим называл мисс Джорджину мистером Джорджем. Впрочем, местные рыбаки давно уже заметили, что у этой девочки совсем не девчачье поведение и характер, и шутили: «Ну если она выглядит как мальчик и ведёт себя как мальчик, то, может, она и правда заслуживает быть мальчиком?»

Так что среди рыбаков мисс Джорджина чаще всего была известна как мистер Джордж. Но ей и самой очень нравилось ходить по берегу моряцкой походкой вразвалочку, засунув руки в брюки. Так ей удобнее было представлять себя юнгой с корабля. Она и собственной лодкой управляла очень умело, даже говорила, что «ходит» на ней, а не плавает, потому что моряки

на кораблях «ходят». А плавают только дети. А Джордж давно не считала себя ребёнком. И мужественно встречала любые невзгоды и неудачи. Всегда. Почти всегда. Бывали, конечно, исключения.

– Не расстраивайся из-за лодки, – успокаивал её Джулиан. – Мы поплывём на остров завтра. А сегодня устроим пикник на берегу. Пойдём поищем хорошее местечко.

Они пообедали на пляже, причём добрая половина бутербродов прямым ходом отправилась в пасть Тимоти. Те были, прямо скажем, не очень. Хлеб был чёрствым, и его было слишком много, а масла, наоборот, кот наплакал. Но Тимоти был очень доволен. Он был готов проглотить и дважды по столько бутербродов. Пёс сидел на земле, благодарно виляя хвостом. Хвост вилял так сильно, что песок летел во все стороны, обсыпая ребят с ног до головы.

– Тимоти, перестань безобразничать! У меня уже скрипит на зубах и голова вся в песке! – ворчал Джулиан, в очередной раз вороша волосы.

Тимоти понял, что к нему обращаются, и ещё усерднее завилял хвостом. Он поднял настоящую песчаную бурю, от которой всем пришлось спасаться бегством.

– Пошли, что ли, прогуляемся, – предложил Дик. – Куда пойдём?

– А давайте поднимемся на тот холм, оттуда хорошо виден остров, – предложила Энн. – Джордж, разбитая шхуна ещё там, возле острова?

Джордж кивнула. В прошлом году они забирались на эту шхуну. Та когда-то давным-давно наскочила на подводные скалы, разбилась и затонула, но потом в сильный шторм её выбросило на прибрежные камни. На этой шхуне ребята обнаружили старинную карту с изображением крепости, а к ней инструкцию, где спрятаны сокровища.

– Лично я никогда не забуду, как мы нашли эту карту, а потом отыскиали и сокровища, – сказал Джулиан, и глаза его засверкали, как тогда при виде золотых слитков. – Интересно, шхуна ещё жива? Как ты думаешь, Джордж? Не развалилась совсем?

– Думаю, ещё нет, – ответила Джордж. – Она там, на камнях, только с другой стороны острова. Отсюда её не видать. Но завтра мы обязательно увидим её, если будем проплывать мимо.

– Наверное, даже в последний раз, – вздохнул Дик. – Когда опять начнутся зимние шторма, она может их не пережить.

Они поднялись на холм. Тимоти бежал впереди. С вершины холма отлично просматривался весь остров. Старинная крепость находилась в самой его сердцевине. Посреди крепости стоял полуразрушенный замок, вокруг него виднелись развалины крепостных стен.

– Вон Галочья башня, – показала пальцем Энн. – А второй уже нет. Она что, упала? Их, кажется, было две. Ой, смотрите, как в небе кружатся галки! Как будто их кто спугнул. Видишь, Джордж?

– Вижу. У галок на башне гнёзда. И ветер их часто сбрасывает на землю. Помните, в прошлом году мы собирали эти гнёзда, чтобы развести костёр?

– О, как я мечтаю снова посидеть у костра, – мечтательно протянула Энн. – И знаете, если мы собираемся провести на острове неделю, нам каждую ночь придётся жечь костёр – разве нет? Ты уже поговорила об этом с мамой, Джордж?

– Ну да, – ответила Джордж. – Мама сказала, что посмотрит. Возможно, даже отпустит.

– Фу, как я не люблю, когда взрослые говорят «посмотрим», – наморщилась Энн. – Это значит, что вам ничего не разрешат, а только не хотят говорить «нет» сразу.

– Мне моя мама наверняка разрешит. В конце концов, мы уже старше на целый год. А Джулиан, считай, вообще взрослый. Мне скоро исполнится тринадцать, и Дику тоже. И только ты у нас, Энн, ещё маленькая!

– Никакая я не маленькая! – возмутилась Энн. – И я ничем не хуже вас! А то, что младше, – ну так получилось...

– Ладно, Энн, не переживай, всё будет хорошо, – улыбнулся Джулиан, обнимая сестру и глядя вдаль. – Постойте, а что там на острове? Видите?

Все взгляды устремились на остров.

– Боже! – воскликнула Джордж. – Это дым! Точно дым. Кто-то высадился на мой остров и жжёт там костёр!

– На *наш* остров, – поправил её Дик. – Хотя, может, это и не дым. То есть не костёр. Пароход плывёт. Его отсюда не видно из-за острова, вот и всё. Наверняка пароход. Потому что, если ведь честно, то кому нужен этот остров, кроме нас? О нём давно и не помнит никто.

– Если кто-нибудь высадился на мой остров... – снова начала кипятиться Джордж. – Если кто-то посмел высадиться на мой остров... Ух, я даже не знаю, что я с ним сделаю!

– Ты взорвёшься, как бочка пороха, и взлетишь в небо в виде облака, – рассмеялся Дик. – Смотрите, вон опять дым! Это точно пароход. Он проходит вдали за островом и выпускает вверх клубы чёрного дыма. А теперь опять ничего не видно.

Ребята внимательно смотрели на остров ещё какое-то время, но никакого дыма они больше не увидели.

– Будь моя лодка готова, я бы уже сегодня отправилась туда! – воскликнула Джордж, всё ещё возбуждённая. – А может, не страшно, что краска не высохла?

– Не глупи, – предупредил Джулиан. – Только представь, что нам скажут, когда мы придём домой, с ног до головы перемазанные красной краской?

Джордж согласилась, что это будет не самый счастливый день в их жизни. Некоторое время дети ждали, не выплывет ли корабль из-за острова, но никакого судно так и не появилось.

– Наверное, встали на якорь, – предположил Дик. – Ну, ладно, пошли. Чего мы ждём? У моря погоды?

– Погода просто чудесная, – сказал Джулиан, – но ждать точно нечего. Пошли! Скоро полдник – время пить чай. Как ты думаешь, Джордж, твоя мама уже встала? Мне бы хотелось, чтобы она накрывала на стол, а не эта ваша противная миссис Стикс.

Ребята отправились домой. По дороге они несколько раз оборачивались и смотрели на остров, но видели только галок в небе. Нигде никакого дыма. Похоже, и правда это был пароход.

– Завтра меня ничто не остановит, – твёрдо сказала Джордж. – И если я увижу, что кто-то проник на мой остров, я тогда... я всех прогоню!

– Это *наш* остров, – снова поправил двоюродную сестру Дик. – Джордж, ты уже не раз говорила, что это наш общий остров.

– Конечно, общий, – согласилась Джордж, – но мне всё равно кажется, что он больше *мой*. Идёмте быстрее! Я проголодалась.

Дом встретил ребят непривычной тишиной. Будто всё вымерло. Они прошли через холл и заглянули в гостиную. К их удивлению, там кто-то находился. Этот был Эдгар, сын миссис Стикс. Он сидел в кресле и читал одну из книжек Джулиана.

– Что ты здесь делаешь? – возмутился Джулиан. – И кто тебе разрешил трогать мои книги?

– А что я такого сделал? – лениво ответил Эдгар, продолжая сидеть в кресле. – Просто взял почитать. Чего, жалко?

– Нет, каков наглец! – воскликнула Джордж. – Да кто тебе разрешил разгуливать по нашему дому? Ты, может, ещё и в папин кабинет заходил? Ты знаешь, что он тебе сделает?

– А я туда уже заходил и видел там всякие приборы. Интересные штучки.

– Как ты посмел! – взвилась Джордж. – Никто, даже мы, не имеем права заходить в папин кабинет. А уж трогать его вещи – это вообще!..

Джулиан между тем внимательно рассматривал Эдгара. Ему хотелось понять, почему сын кухарки внезапно так осмелел.

– Джордж, позови отца, – наконец сказал он. – Пусть разберётся с этим молодым господином.

– Зовите, сколько хотите, – ответил Эдгар и свободно развалился в кресле. – Только он не придёт.

– То есть как «не придёт»? – растерялась Джордж и вдруг побледнела: – А где моя мама?

– Её тоже можете позвать. Зовите-зовите. Ну что? Чего не зовёте?

Все молчали, словно поражённые громом. Что это значит? Что это Эдгар говорит? Вдруг всем стало страшно. Джордж бросилась по лестнице вверх.

– Мама! Мама! Ты где?

Комната матери была пуста, а её кровать аккуратно заправлена. Джордж пробежалась по другим комнатам. Мамы нигде не было.

– Мама! Мама! – продолжала звать Джордж. – Папа! Папа! Где мама? Где вы все?

Отца тоже не было в доме. Джордж сбегала вниз, в гостиную, и решительно направилась к Эдгару.

– Ну что, нашла? – ухмыльнулся тот. – Я же говорил, хоть обзовитесь – никто не придёт.

– Где мои родители? – нервным дрожащим голосом спросила Джордж. – Говори!

– Спрятались. Они в прятки играют. Иди и ещё поищи. Получше.

В ту же секунду раздался звонкий звук пощёчины. Эдгар вскочил на ноги, но Джордж не дала ему опомниться и снова налетела на него, дав другую пощёчину, ещё сильнее прежней. Эдгар хотел ответить, но тут в дело вмешался Джулиан. Он встал перед Эдгаром и заслонил собой Джордж.

– Ты её не тронешь. Она девочка. Если хочешь драться, дерись со мной.

– Никакая я не девочка! И сама могу постоять за себя! – кричала Джордж, пытаясь оттолкнуть Джулиана. – Я буду с ним драться! Эдгар, я буду с тобой драться, и мы ещё посмотрим, кто кого! Пусти, Джулиан!

Но Джулиан её не пускал. Пока они боролись, Эдгар попытался выскользнуть из гостиной, но тут дорогу ему прегородил Дик.

– Минуточку, – сказал Дик. – Где дядя Квентин и тётя Фанни? Ты не уйдёшь, пока всё нам не расскажешь. Правда, Тимоти?

«Ррры!» – отозвался пёс, показав острые белые клыки.

Эдгар не на шутку испугался.

– Попридержи пса! – зашептал он дрожащим голосом. – Он меня укусит!

Джулиан взял Тимоти за ошейник.

– Спокойно, Тим, спокойно. Ладно, Эдгар, рассказывай, что случилось. Только говори быстро, а то я могу не удержать собаку.

– Да что тут рассказывать, тут нечего рассказывать, – затараторил Эдгар, косясь испуганно на собаку. Потом он перевёл взгляд на Джордж и продолжил: – Твоей матери стало плохо, у неё сильно заболело вот здесь. – Он положил руку себе на живот. – Ей вызвали врача, и врач велел срочно отвезти её в больницу, и тогда твой отец повёз её, вот и всё.

Джордж побледнела. Она с трудом дошла до дивана и медленно опустилась на него.

– Бедная мамочка! Бедная моя мамочка! А меня даже не было дома, и я ничем не могла помочь. Господи, что же теперь делать?! Я ведь даже не знаю, что с ней и как она сейчас!

Пока ребята успокаивали Джордж, Эдгар осторожно обогнул собаку и быстро выскользнул из гостиной. Через секунду хлопнула дверь на кухню. Ребята растерянно смотрели друг на друга, не зная, что делать и даже что сказать. Бедная Джордж! Бедная тётя Фанни!

– Твой папа должен был оставить записку, – наконец сказал Джулиан и стал осматривать комнату.

Письмо было воткнуто между стеклом и рамой большого парадного зеркала. Оно было от дяди Квентина и адресовано дочери. Джулиан передал письмо Джордж.

– Читай скорее, – торопила подругу Энн. – И всё станет ясно. Боже, как же нескладно начинаются в этом году каникулы!

Глава 4

Новые сюрпризы

Джордж взяла письмо и прочитала его вслух. Оно было коротким и написано явно в спешке.

Дорогая Джордж!

Маме стало хуже, и я везу её в больницу. Останусь там, вероятно, на какое-то время, пока врачи не решат, что с ней делать, или пока ей не станет лучше. Возможно, даже пробуду с мамой целую неделю. Буду звонить тебе каждый день ровно в девять утра и рассказывать, как идут дела. Оставляю вас на попечение миссис Стикс. Она за вами присмотрит. Ведите себя хорошо, пока нас нет.

Любящий тебя

папа

– Ужас! – воскликнула Энн.

Она хорошо понимала, что творилось на душе у Джордж, ведь Джордж очень любила свою маму и очень её жалела. Неудивительно, что девочка ударилась в слёзы. Джордж вообще-то никогда не ревела, даже когда было очень больно, но тут особый случай. Да и кто бы на её месте не заплакал? Приходишь домой и вдруг узнаёшь, что родителей нет и долго не будет. И во всём доме никого, кроме вредной миссис Стикс и её противного прыщавого Эдгара!

– Бедная, бедная моя мамочка! – запричитала Джордж, бросившись на диван и зарывшись головой в подушку. – Может... она уже никогда не вернётся! Тогда я сама умру!

– Глупости, Джордж, – успокаивал её Джулиан. Он сел рядом и стал гладить её по головке. – Не говори чепухи. Разумеется, твоя мама поправится. Не может не поправиться. Вот увидишь, она очень скоро вернётся домой. Ну, подумаешь, полежит в больнице несколько дней. Не плачь, Джордж, не плачь. Ты ведь никогда не плачешь.

– У-у-у-у! – ревела белугой Джордж. – А я даже не попрощалась с ней. А я ещё сказала ей, чтобы она попросила эту миссис Стикс сделать нам бутерброды. Какая же я бессовестная-а-а... Сейчас поеду в больницу и буду сидеть с мамочкой сама-а...

– Но ты не знаешь, куда её увезли, – тихо и рассудительно проговорил Дик. – И потом, тебя могут туда не пустить. Давай сначала ты выпьешь чаю. Так быстрее успокоишься.

– Я не хочу успокаиваться! – продолжала реветь Джордж. – И я не буду вашего чаю!

Тут к Джордж подошёл Тим. Он ткнулся в неё мокрым носом и лизнул в щёку. Щека на вкус оказалась солёной. Тиму не понравились слёзы. Он сел на пол и заскулил.

– Бедняжка Тимми, – вздохнула Энн. – Он всё чувствует, хотя ничего не понимает. Смотри, Джордж, ему так же плохо, как и тебе.

Джордж оторвала голову от подушки, потом вытерла слёзы и села.

– Ладно, успокойся, Тим, – сказала она. – Всё прошло. Я просто очень расстроилась, но сейчас мне лучше. Да не скули ты, глупая собака! Со мной всё в порядке.

Но Тим не был уверен, что с хозяйкой всё в порядке. Он продолжал скулить, а потом положил лапу на колени Джордж.

Джулиан направился к дверям:

– Пойду скажу миссис Стикс, чтобы подавала чай.

Для ребят это был очень смелый поступок. Пойти и заговорить с миссис Стикс – это был почти подвиг.

На кухне Джулиан первым делом увидел Эдгара. Щека у него была очень красная, и прыщей на ней словно стало больше. Неудивительно. Ведь Джордж отвесила ему две хорошие оплеухи. Миссис Стикс хмуро взглянула на вошедшего.

– Если эта девчонка ещё раз ударит моего сына, она об этом горько пожалеет! – сразу принялась ругаться кухарка.

– Эдгар получил по заслугам, – спокойно ответил Джулиан. – Между прочим, время пить чай. Мы бы хотели выпить чаю, если вы не возражаете.

– Хотела бы возразить, – мрачно ответила миссис Стикс. – А то вот оставлю вас без еды, тогда посмотрим, как вы заскулите. – Но заскулила её собственная собака. Возможно, Пушинка даже зарычала, но страшного рыка у неё не получилось. Впрочем, кухарка обрадовалась и такой помощи. – Давай, Пушинка! Порычи на него, порычи! Пусть они знают, как обижать нашего Эдгара!

Джулиан даже не взглянул на Пушинку. Он снова обратился к миссис Стикс:

– Если вы не подадите нам чай, тогда я сам его приготовлю. Где у вас тут хлеб и масло?

Миссис Стикс гневно уставилась на подростка, но тот с честью выдержал её взгляд, ни разу не моргнув. Он решил про себя, что ни за что на свете не позволит этой грубой женщине прогнать его с кухни. Он сам бы её прогнал, если бы знал куда. Кухарка не выдержала и отвела глаза первой.

– Я принесу вам чай, – сказала она. – Но только попробуйте повторить то, что вы сделали с моим сыном, и останетесь без еды!

– А если хоть раз повторится то, что сделал он, тогда я... тогда мы обратимся в полицию! – вдруг выпалил Джулиан.

Это вышло совершенно случайно. Он и не думал угрожать, слова вырвались сами собой. Тем любопытнее было смотреть, как эта угроза подействовала на миссис Стикс. Кухарка вздрогнула, замерла и прямо на глазах сдулась. Сдулась, как сдувается воздушный шарик. Гнев её мгновенно улетучился.

– Ну-ну, не надо. Зачем нам ссориться, – примирительно произнесла она. – Подумаешь, мы недопоняли друг друга. Но мы же взрослые люди и всегда сумеем договориться. Ступай, ступай, деточка, я сейчас принесу вам чай.

И Джулиан вышел из кухни. Ему стало интересно, отчего миссис Стикс так быстро уступила. Неужели она боится полиции? Или опасается, что про её поведение узнает дядя Квентин и тогда он примчится домой и устроит ужасный разнос. Дядя Квентин таких кухарок укрощает на раз, как зверей в цирке! По сто штук в день!

Джулиан вернулся к друзьям и объявил, что чай скоро будет готов.

– Что приуныли? Всё будет хорошо!

Но взгляды ребят говорили, что ничего хорошего не будет. Настроения ни у кого не прибавилось, даже несмотря на чай и бисквитное печенье. Джордж стало стыдно, что кто-то видел её слёзы. Энн оставалась под впечатлением от новости о болезни тёти Фанни. Дик пытался шутить, но у него это плохо получалось. Шутки выходили плоскими, и он скоро перестал даже пытаться расшевелить компанию. Джулиан сидел за столом серьёзный, внезапно как-то повзрослевший.

Тимоти находился подле Джордж, положив голову ей на колени. «Хотела бы и я иметь такую собаку», – подумала про себя Энн, наблюдая, как Тим приподнял голову и в который раз посмотрел на свою хозяйку преданными собачьими глазами. В целом мире сейчас не сыскать другого существа, которое могло бы так любить.

Печенье к чаю оказалось на удивление вкусным, и настроение после полдника у всех немного приподнялось. Ребята решили не возвращаться на берег, поскольку Джордж ожидала вестей из больницы. Отец мог в любой момент позвонить и рассказать, как там мама. Поэтому

все пошли в сад и расположились на скамейке, оставив дверь в дом открытой, чтобы услышать, если в холле зазвонит телефон.

Из окна кухни почти сразу донёсся голос. Это был Эдгар со своей дразнилкой:

*Джорджи-Порджи, керосинка,
На обед морская свинка!
Джорджи-Порджи, обезьянка,
На обед одна овсянка!*

Джулиан встал и подошёл к окну. Осторожно заглянув внутрь, он увидел, что Эдгар на кухне один.

– Эй, Эдгар, покажись! Чего ты там прячешься? Подойди, не бойся! Или выйди к нам и спой свою песенку для всех. А мы похлопаем.

– А что, я не могу петь, о чём хочу?

– Боишься?

– Ничего я не боюсь, – сказал Эдгар, осторожно приближаясь к окну. – Но ты будешь драться.

– Буду, – честно признался Джулиан. – Хорошая трёпка тебе не повредит. Слушай, тебе не стыдно дразниться, когда у человека такое горе? У Джордж мама в больнице, а ты свои гадкие песенки распевашь. Так ты выйдешь? Или мне залезть в окно?

– Мама! – закричал Эдгар. – Мама, ты где? Иди сюда!

Джулиан тем временем подтянулся, просунул в окно руку и ловко схватил Эдгара пальцами за нос. Потом приблизил вредного мальчишку к себе. Эдгар взвыл от испуга и боли:

– Пусти меня! Мне больно! Больно! Мой нос! Мама, мама!

На кухню прибежала миссис Стикс и тоже закричала, увидев, что Джулиан творит с её сыном. Схватив сковороду, она бросилась в бой. Но Джулиан уже отпустил Эдгара и убрал руку. Затем сделал шаг от окна.

– Вы что, с ума посходили! – кричала миссис Стикс. – Сначала девчонка бьёт его по лицу, а теперь вот этот! Ты зачем схватил его за нос?! Совсем совести нет?

– У нас-то есть, – спокойно ответил Джулиан. – А вот у вашего сына с этим, кажется, большие проблемы. Конечно, мы не собираемся воспитывать его, миссис Стикс. Это обязанность матери, и нам очень жаль, что вы с этой обязанностью не справляетесь.

– Да кто ты такой? Поговори ещё тут! – продолжала кричать кухарка.

– Я и говорю, – снова спокойно ответил Джулиан. – И перестаньте, пожалуйста, кричать. Вы меня не испугаете. Не больше, чем ваша драная Плешинка.

– Драная? Плешинка?! – вскрикнула миссис Стикс. – Да ты знаешь, что моя Пушинка...

– А вы знаете, что по вашей собаке давно уже плачет тёплая вода, шампунь и чесалка? Тогда она и сама перестанет выглядеть как старая меховая шапка с помойки. И мы первыми будем звать её Пушинкой, если она будет выглядеть как пушинка.

Последние слова настолько поразили кухарку, что она перестала кричать и, ругаясь себе под нос, удалилась в глубь кухни. Джулиан вернулся к друзьям. Те смотрели на него с восхищением. Это был уже совсем другой Джулиан. Взрослый человек, который умеет говорить со взрослыми на равных. Но самого Джулиана это не радовало. Он сел на траву и вздохнул:

– В общем, плохо всё. Я схватил Эдгара за нос и чуть не открутил его, но тут прибежала его мамаша и с криком набросилась на меня. Думаю, теперь наши отношения окончательно испортились, и я не уверен, можно ли их как-то поправить. Похоже, наша беззаботная жизнь на этом закончилась и отныне нам самим придётся думать, как себя прокормить.

– Ну и прокормим! – не смутилась Джордж. – А я никогда не любила эту миссис Стикс. Скорее бы Джоанна вернулась. Вот она умела готовить. К тому же она добрая. А этого Эдгара я терпеть ненавижу. И Плешинку их тоже.

– Смотрите, а вот и она! – крикнул Дик и схватил Тима за ошейник, но было поздно.

Тим яростно взрычал и мощно бросился вперёд, повалив Дика на траву. Увидев несущегося пса, Плешинка тонко взвизгнула и попыталась удрать, но бесполезно. Тим настиг её, схватил зубами за шкуру и начал трясти, как тряпку.

Истошный визг одной собаки и рык другой заставили миссис Стикс выбежать из кухни. В руках она держала швабру, однако в ход не пускала, боясь задеть свою собачонку. Из дверей кухни высунулся Эдгар (нос у него теперь, как и щека, был красный), однако, увидев Джулиана, выйти не решился. Но Джулиану было не до него. Он подбежал к садовому шлангу и включил воду.

Струя холодной воды ударила Тиму прямо в нос. Пёс очень удивился, чихнул, мотнул головой и выплюнул Плешинку на траву. Та мигом вскочила и спряталась кухарке под юбку, а уж после удрала на кухню.

Миссис Стикс была вне себя.

– Проклятая собака! Отравить её мало! Прохода не даёт моей бедной Пушинке. Вот что я скажу тебе, милочка, – она повернулась к Джордж, – держите-ка вы свою зверюгу на привязи, а не то я и в самом деле её отравлю! – После этого кухарка удалилась и плотно прикрыла за собой кухонную дверь.

Проводив взглядом миссис Стикс, ребята вернулись на скамейку. Джордж была очень бледной и выглядела напуганной.

– Как ты думаешь, она и в самом деле может отравить Тима? – спросила она у Джулиана шёпотом.

– Не знаю, но думаю, с неё станет, – тихо ответил Джулиан. – Пожалуй, нам теперь нельзя отпускать Тима от себя. Будем следить за ним и днём и ночью и кормить только тем, что едим сами.

Джордж обняла собаку и прижала её к себе. Её охватывал ужас, стоило ей представить, что кто-то может отравить верного пса. «Эта миссис Стикс способна на что угодно, – думала она про себя. – Скорей бы вернулись папа и мама! Как это ужасно – жить под одной крышей с такой страшной женщиной!»

В глубине дома зазвонил телефон, и ребята разом вскочили. Тим залаял. Джордж первой влетела в холл и схватила трубку. И сразу услышала голос отца:

– Джордж, это ты? Ты в порядке? У вас всё хорошо? Извини, что не мог позвонить раньше.

– Папочка, что с мамой? Как она? – задыхаясь, проговорила Джордж.

– Врачи не могут поставить диагноз, но послезавтра ситуация, возможно, прояснится. А потом нужно будет подождать до следующего утра. Пока всё очень неопределённо, никто не делает никаких прогнозов, так что пока я домой приехать не могу...

– Папа, это ужасно! Знаешь, нам тут без мамы... без тебя и без мамы... Миссис Стикс такая невыносимая!

– Ну-ну, милая, не преувеличивай, – ответил отец с лёгким раздражением. – Хотя ты-то не расстраивай меня! Ты уже почти взрослая и сумеешь найти общий язык с миссис Стикс. Постарайся поладить с ней, пока меня нет.

– А когда ты вернёшься, пап?

– Пока не знаю.

– А можно мне приехать и навестить маму?

– Нет. Врачи сказали, что в ближайшие две недели ей требуется абсолютный покой. А я вернусь, как только смогу. Пока же оставить её одну не могу. Маме нужна помощь и поддержка. Держись, моя девочка!

Он отключился, и Джордж положила трубку на рычаг. Потом повернулась к своим друзьям:

– Ничего определённого. Врачи сказали, что надо подождать до послезавтра. Тогда что-то прояснится. Короче, пока не приехал папа, нам придётся пожить одним... с этой миссис Стикс. И бог знает, чем всё это кончится!

Глава 5

Ночная стычка

Миссис Стикс была настолько зла на ребят, что даже не приготовила им ужин. Джулиан пошёл узнать почему и нашёл дверь в столовую запертой на ключ. Когда он сообщил эту новость друзьям, настроение у всех упало дальше некуда. За день они ужасно проголодались.

– Да, заперто на ключ, – повторил Джулиан. – Похоже, кухарка и впрямь сильно разозлилась. Так что сегодня ляжем спать голодными.

– Мы можем подождать, когда она заснёт, а потом потихоньку пробраться в кладовую и посмотреть, что там есть, – предложила Джордж.

– Хорошо, я попробую, – сказал Джулиан.

В положенный час все разошлись по своим комнатам и легли спать. Но Джулиан не спал. Он выждал, когда миссис Стикс и Эдгар поднимутся к себе наверх, в помещение для прислуги, и, тихо выскользнув из постели, отправился на разведку.

На кухне было темно. Джулиан стал искать выключатель и уже нащупал его, как вдруг почувствовал, что в помещении кто-то есть. Он отчётливо различил чьё-то дыхание. Этот кто-то дышал, тяжело и хрипло дышал. Джулиан в растерянности замер, не понимая, кто бы это мог быть. Пушинка? Нет, точно не Пушинка. Дышал человек.

Джулиан долго не решался включить свет. Мысли его беспорядочно вертелись. Вряд ли это может быть вор, думал он. Воры обычно не ложатся спать в доме, который собираются ограбить. Но это и не миссис Стикс, и не Эдгар. Они ушли к себе наверх. Тогда кто?

Наконец он щёлкнул выключателем. Сощутив глаза от резкого света, Джулиан оглядел кухню и увидел на диване фигуру человека. Человек спал, рот его был открыт, и оттуда вырывалось тяжёлое, размеренное дыхание.

Спящий выглядел чрезвычайно неопрятно. По всему, он давно не мылся и не брился. Щёки его покрывала чёрная клочковатая щетина недельной давности. Сальные волосы висели грязными патлами, руки давно не знали мыла, а под ногтями виднелись чёрные ободки грязи. Формой носа и подбородка человек сильно смахивал на Эдгара. «Наверное, его отец, – подумал Джулиан. – Неприятный тип. Н-да, что и говорить, парнишке явно не повезло с родителями. С таким папашей и с такой мамашей трудно стать приличным воспитанным человеком».

Дыхание спящего внезапно перешло в громкий храп. Джулиан совершенно не знал, что ему делать. С одной стороны, требовалось раздобыть еды, с другой – не хотелось разбудить отца Эдгара. Потому что пробираться пришлось бы мимо дивана, на котором тот спал, ведь другой дороги в кладовую не было. Джулиан мог лишь предполагать, что тётя Фанни или дядя Квентин официально разрешили кухарке, чтобы её муж иногда приходил и ночевал у них на кухне. Иначе ситуацию объяснить было трудно.

Джулиан был голоден. Голоден, как и все. Мысль о том, что в кладовой его ждёт много разных вкусов, заставила его снова выключить свет и попытаться пробраться к кладовой в темноте. Он благополучно добрался до двери, приоткрыл её («Господи, какой запах!») и стал шарить по полкам, пытаясь на ощупь определить, что есть что. Рука наткнулась на большое плоское блюдо, а нос Джулиана безошибочно определил, что это мясной пирог. Отлично! Он стал искать дальше, и рука его вляпалась в варенье. Так, ватрушки с вареньем! Замечательно! Полная тарелка ватрушек. Мясной пирог и ватрушки – настоящий праздник для голодных детей!

Джулиан осторожно снял тарелки с полки и, придерживая их свободной рукой, направился к выходу. Открыв дверь ногой, он бесшумно покинул кладовую, однако потерял в темноте направление и наткнулся на диван, едва не упав. Тарелки он удержал, но одна из ватрушек

соскользнула с тарелки вниз и полетела на пол. Но до пола она не долетела. Не долетела и до дивана. Она угодила в открытый рот спящего и храпящего человека, который тут же издал странный чавкающий звук и беспокойно зашевелился.

«Чёрт!» – выругался про себя Джулиан и поспешил потихоньку удалиться, надеясь, что спящий подумает, будто ему приснился страшный сон, и продолжит спать дальше. Но не тут-то было. Человек проснулся и резко сел на диване.

– Кто тут? Это ты, Эдгар? Что ты тут делаешь?

Джулиан молчал. Он продолжал плавно двигаться на выход и уже почти достиг дверей, когда человек вскочил, бросился к выключателю и зажёл свет. А потом в изумлении уставился на мальчика.

– Ты, это... кто такой? Чего ты тут делаешь, а? – прохрипел он.

– Ну, знаете! То же самое я хочу спросить у вас. Кто вы такой и что вы тут делаете?

– Я?

– Да! И почему вы спите в одежде на кухне моего дяди?

Человек на секунду задумался над вопросом, но быстро взял себя в руки.

– На то имею полное право! – с вызовом прохрипел он. – Моя жена служит тут кухаркой. Моя законная, да. Жена, да. Сам нахожусь в увольнении на берег, мой корабль сегодня отшвартовался в порту. Ваш дядя позволил мне навещать жену. Он сказал: в любое время, когда не в море. Теперь тебе понятно, малец?

И вот тут Джулиан испугался. Не из-за «мальца», а что отныне им придётся иметь дело не только с миссис Стикс и Эдгаром, но и с мистером Стиксом. По всему получалось именно так, и эта мысль казалась невыносимой.

– Хорошо, я поговорю с моим дядей, когда он нам позвонит, и спрошу, как с вами быть. А пока посторонитесь, пожалуйста, и освободите проход.

Но мистер Стикс и не думал освобождать проход. Он нарочно передвинулся ближе к двери, когда увидел в руках Джулиана тарелки с мясным пирогом и ватрушками.

– Воруем, значит, да? Промышляем помалу, да?

– Дайте мне пройти! Утром я поговорю о вас с дядей Квентином!

Мистер Стикс как будто не слышал его. Он стоял в дверях, маленький, неопрятного вида человек, ростом чуть выше Джулиана, и на его небритом лице блуждала гадкая ухмылка.

Вдруг Джулиан тоже улыбнулся. А затем громко свистнул. В глубине дома на втором этаже послышался глухой стук. Это Тимоти спрыгнул с кровати Джордж. Тяжёлые лапы зашлёпали по ступеням лестницы, по паркету. Звук приближался к кухне.

Тим учуял мистера Стикса. Шерсть у него на загривке поднялась, клыки обнажились, из пасти донеслось глухое рычание. Но мистер Стикс успел вовремя заметить угрозу и быстро захлопнул дверь перед самым собачьим носом.

– Ну что, малец? Что ты теперь будешь делать?

– А вот что, мистер. Вот я сейчас размахнусь да как вмажу этим пирогом в вашу наглую рожу! Вот что я сделаю.

Джулиан уже начал отводить тарелку в сторону для размаха, когда мистер Стикс поднял руку и сменил гнев на милость:

– Спокойно, спокойно, парень, не надо принимать всё так близко к сердцу. Я просто пошутил. Можешь идти и кушать свой пирог. На здоровье. Иди и кушай. Я разве возражаю?

И он отправился к дивану. Джулиан открыл дверь, в комнату вбежал Тимоти.

– Слышь, парень, – прохрипел мистер Стикс. – Не подпускай его ко мне. Я не люблю собак.

– Ах, вы не любите собак? А как же Пушинка? Пушинку вы, значит, любите. Потому что маленькая, да? Ладно, Тимоти, пошли. Не рычи и не пугай дяденьку. Он недостоин того, чтобы на него даже просто смотрели.

Покинув кухню, Джулиан вместе с Тимом поднялся на второй этаж в комнату, где он жил с Диком и где его ждали сейчас также Энн и Джордж. Всем не терпелось узнать, что там внизу произошло, потому что они слышали голоса. И все долго смеялись, когда Джулиан рассказал, как он поговорил с отцом Эдгара и как пригрозил размазать по его лицу мясной пирог.

– Вот это было бы весело! – хохотала Энн. – Хотела бы я это увидеть. Но тогда бы мы остались без пирога. А он очень вкусный. Что ни говори, а готовить эта кухарка умеет.

Когда с пирогом и ватрушками было покончено, Джулиан рассказал, что отец Эдгара моряк и что он только что сошёл с какого-то судна.

– Теперь их уже трое. Не много ли Стиксов для одного дома? – усмехнулся Дик. – Жаль, что мы не можем избавиться от них и пожить как нам хотелось бы. Слушай, Джордж, может, завтра попросишь своего папу, чтобы он велел этим Стиксам убираться? Мы способны и сами поухаживать за собой.

– Попробую. Но вы же знаете папу. С ним очень трудно разговаривать, – сказала Джордж. – Но я попробую, обещаю. Ладно, а теперь спать, у меня уже глаза слипаются. Пошли, Энн! И ты, Тимми! Сегодня тебе официально разрешается спать со мной на кровати. Мне надо каждую минуту чувствовать, что ты рядом. Я не хочу, чтобы эти ужасные Стиксы отравили моего дорогого пёсика.

Вскоре все четверо уже спали. Голод им больше не грозил, и сон их был крепок. Они даже не боялись, что кто-нибудь из Стиксов посмеет их потревожить, поскольку теперь их охранял Тим, а Тим был лучшей сторожевой собакой в мире!

Утром миссис Стикс как ни в чём не бывало накрыла завтрак, чем сильно удивила детей. Они уже не верили в такое счастье.

– Наверное, ей позвонил твой отец, Джордж, – сказал Джулиан. – И теперь она спешит загладить вину и прикидывается доброй. Вчера ты сказала, что твой папа собирался звонить тебе каждое утро ровно в девять, – ведь так? Сейчас полдевятого. Значит, через полчаса. Отлично! Мы ещё успеем сбегать на пляж и искупаться.

Все пятеро, включая собаку, побежали купаться, опять мимо прятавшегося в саду Эдгара, который не замедлил состроить им рожу. Трудно было отделаться от ощущения, что с этим мальчиком что-то не так. Не может почти взрослый человек – а Эдгар был ровесником Джулиана – так глупо себя вести!

Было без десяти девять, когда они возвращались с пляжа.

– Давайте сразу устроимся в гостиной и будем ждать звонка, – предложил Джулиан. – Нельзя, чтобы миссис Стикс сняла трубку первой.

Но каково же было их удивление, когда, подходя к дому, они сразу же услышали голос миссис Стикс, доносящийся из холла. Кухарка говорила по телефону!

– Да-да, у нас всё в порядке, да-да, – повторяла она в трубку. – Нет, я прекрасно справляюсь с ребятами, хотя они немного шалят. Но дети есть дети, ничего не поделаешь. К счастью, вернулся из плавания муж и он мне во всём помогает. Так что не беспокойтесь и возвращайтесь, когда посчитаете нужным. Я за всем прослежу, и за детьми тоже.

Джордж бросилась в холл и выхватила трубку из рук миссис Стикс:

– Папа! Это я, Джордж! Как мама? Как чувствует себя мама?

– Ничего. По крайней мере ей не хуже, – донеслось из трубки. – Завтра утром всё разрешится. Я за неё волнуюсь. Но я очень рад, что у вас всё хорошо и что миссис Стикс ухаживает за вами. Я так и передам маме, что в Киррин-Коттидж всё в порядке и ей не следует переживать за вас.

– Ничего не в порядке! – закричала Джордж. – Совсем ничего не в порядке! Всё просто ужасно! Папа, пусть эти Стиксы убираются отсюда, мы сможем прожить и без них!

– Что я слышу, Джордж?! – Голос отца звучал устало и раздражённо. – Ну о чём ты говоришь? Надеюсь, ты понимаешь, что это невозможно, и у тебя хватит ума не совершать глупостей.

– Поговори хоть ты с ним, Джулиан! – в отчаянии крикнула Джордж и протянула трубку кузену.

Тот сначала солидно прокашлялся, затем вежливо поздоровался:

– Доброе утро, дядя Квентин! Это Джулиан. Я очень рад, что тёте Фанни по крайней мере не хуже.

– Но ей *будет* хуже, если вы не прекратите заниматься ерундой, Джулиан, – нервно проговорил дядя Квентин. – Что вы там выдумали? Я понимаю Джордж, она ещё маленькая, но ты-то уже взрослый парень! Миссис Стикс у нас работает временно, пока в отъезде наша кухарка. Надеюсь, вы сможете потерпеть недельку-другую? Вот что, Джулиан, я прошу тебя запомнить: я не собираюсь увольнять кухарку. Тем более по телефону. А напротив, хочу, чтобы она подготовила дом к возвращению моей жены. Если же вам не нравится миссис Стикс и вы не собираетесь её слушать, можете смело ехать к себе домой. Но Джордж с вами не поедет. Каникулы она проведёт здесь! Это моё последнее слово.

– Но послушайте... – хотел было возразить Джулиан, ещё сам толком не зная, что он скажет. – Вы меня неправильно поняли. Я хотел...

В трубке что-то щёлкнуло, и раздались гудки. Дядя Квентин положил трубку. Джулиан обиженно надул губы и посмотрел на ребят.

– Дядя Квентин бросил трубку. Он не захотел меня выслушать. Мы пропали.

– И поделом вам! – донёсся из холла скрипучий голос миссис Стикс. – Будете теперь знать, как меня выгонять. Тоже мне, хозяева нашлись! Теперь ведите себя хорошо, не то пожалеете!

Глава 6

Джулиан ставит Стиксов на место

Хлопнув дверью, кухарка удалилась на кухню. Но даже сквозь закрытую дверь было слышно, как она бахвалится перед мужем и сыном победой над этими несносными детьми. А те сидели в гостиной и с тоской глядели друг на друга.

– Папа ужасен, – вздохнула Джордж. – Он никогда никого не слышит.

– Его можно понять, – рассудительно сказал Дик. – Он сейчас в сложном положении. Хотя всё равно немного обидно. Жаль, что он позвонил раньше девяти и трубку сняла эта миссис Стикс.

– Что тебе сказал отец? – обратилась Джордж к Джулиану. – Повтори слово в слово.

– Он сказал, что, если мы не будем её слушаться, можем отправляться домой. Но ты при этом останешься здесь.

– Он так сказал? – уставилась на него Джордж. – Но мы точно не собираемся никого слушаться! Хорошо. В таком случае вам придётся уехать, а я останусь здесь. Ничего, переживу.

– Ты с ума сошла! – схватил её за руку Джулиан. – Мы тебя не бросим. Конечно, оставаться под надзором миссис Стикс ещё неделю или две не самое приятное дело. Но и не самое страшное. Надо держаться вместе. Вместе мы сила, и ещё неизвестно, кому будет хуже. И вообще, не каждая кухарка удостоится чести иметь дело с такой знаменитой пятёркой!

Шутка оказалась не очень удачной и не вызвала даже кислой улыбки. Оставаться под надзором кухарки две недели подряд – подобная перспектива не радовала никого. Тимоти уныло положил голову на колено Джордж. Та машинально почесала его за ушами и косо посмотрела на друзей:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.